

Мия
АМОРЕ

СВОДНЫЙ
СВЕДУ С УМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мия Аморе

Сводный. Сведу с ума

«Автор»

2026

Аморе М.

Сводный. Сведу с ума / М. Аморе — «Автор», 2026

Ты как будто пытаешься меня вспомнить, замечает наглец. Автограф хочешь попросить? - он изгибает губы в снисходительной улыбке. Еще чего! Закатай губу! - фыркаю я. О, какая дерзость, он цокает языком. Ты всегда такая острая на язык? Определенно он меня выбесил. Демонстративно закатываю глаза и отворачиваюсь к иллюминатору. Скорее бы долететь и не видеть этого говнюка! Тебе не мешало бы быть немного любезнее, - шепчет он мне на ухо, мимолетно проводя кончиками пальцев по моей коленке, обтянутой тонким капроном. - Возможно тогда бы я тебе показал, как приятно можно скоротать время в полете*** Мне попался ужасный сосед в самолете - наглый, приставучий и очень красивый. Но хуже всего то, что он оказывается сыном нового мужа моей мамы. И кажется, он всерьез намерен заполучить меня к себе в постель

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мия Аморе

Сводный. Сведу с ума

Глава 1

Аня

Как-то все вдруг слишком быстро поменялось в моей жизни. За пару месяцев я лишилась обеих подруг и отца. Не в прямом смысле, конечно. Мои лучшие подруги – Эля и Алиса почти одновременно вышли замуж. Причем Эля – за моего отца. Так что, всем им сейчас не до меня. Больше не к кому прийти и поныть, что всё бесит.

Нет, мы с девчонками не ссорились, просто у них сейчас более важные дела. Мы все так же созваниваемся и переписываемся. С Элей так вообще частенько пересекаемся, но мне как-то неудобно стеснять их с отцом. Тем более, что я знаю, чем они занимаются в своей спальне.

Отец отдал мне городскую квартиру в полное распоряжение. Но я чувствую, что мне нужно сменить обстановку. Кардинально.

Поэтому прямо сейчас смотрю в иллюминатор в салоне бизнес-класса воздушного судна, которое вот-вот унесет меня в Италию к маме.

Хоть мы и не слишком близки, но больше мне деться некуда.

– О, вот это мне повезло!

Оборачиваюсь и вижу парня, который нагло рассматривает меня, задерживаясь на вырезе блузки, в который сверху, скорее всего виден кружевной лифчик.

– А мне, походу, не очень, – хмурюсь я и отворачиваюсь к окну.

– Обещаю, к концу полета ты уже не будешь так думать, – говорит он, плюхаясь рядом в кресло.

– С чего бы это? – хмыкаю я, поджав губы. Мне приходится снова оторваться от созерцания погрузки багажа в соседний самолет, чтобы с самым уничижительным выражением лица поставить нахала на место. Но невольно разглядываю его.

Высокий, темные волосы взъерошены, губы кривятся в самодовольной улыбке. Он очень симпатичный, а легкая небритость добавляет ему сексуальности. Он похож на рокера, по которому малолетки сохнут. Впрочем, девушки постарше тоже наверняка трусы выжимают при виде его.

А он явно знает, какое впечатление производит на женский пол, и пользуется этим.

– Ты меня разглядываешь? – он наклоняется ближе, его голос становится ниже, и меня обволакивает его парфюм. Не резкий и не сладкий. В нем дерзость и предчувствие опасности.

– Еще чего. Ты мне мешаешь, – фыркаю я.

– И как же? – он делает невинное лицо.

– Своим присутствием.

– Как жаль.

– Нисколько.

Он усмехается, глядя на меня с нескрываемым интересом.

И я чувствую себя неуютно под цепким раздевающим взглядом синих глаз.

Этот тип слишком уверенный и развязный. Терпеть таких не могу!

И что самое неприятное – мне кажется, что я его где-то видела.

Но не могу вспомнить, где.

– Ты выглядишь так, будто пытаешься меня вспомнить, – замечает он. – Автограф хочешь попросить? – он изгибает губы в снисходительной улыбке.

– Это твои проблемы, что ты принимаешь выражение моего лица на свой счёт.

– О, какая дерзость, – он цокает языком. – Ты всегда такая острая на язык?

– Только с теми, кто этого заслуживает.

– То есть со всеми? – он приподнимает бровь, на лице ирония.

Определенно он меня выбесил. Демонстративно закатываю глаза и отворачиваюсь к иллюминатору.

Скорее бы долететь и не видеть этого говнюка!

– Тебе не мешало бы быть немного любезнее, – шепчет он мне на ухо, вдруг придвинувшись ко мне. Он мимолетно проводит кончиками пальцев по моей коленке, обтянутой тонким капроном. – Возможно тогда бы я тебе показал, как приятно можно скоротать время в полете...

– А тебе не мешало бы... заткнуться! И не лапать меня, – дергаю ногой, чтобы скинуть его руку.

– Даже не начинал. А если бы начал, то ты бы умоляла меня не заканчивать, – усмехается он и молниеносным точным движением проводит ладонью выше под юбку и упирается на секунду пальцем прямо в клитор.

Дыхание перехватывает, а этот наглец уже разворачивается и зовет стюардессу.

– Будьте добры, стакан воды со льдом девушке, а то у нее жар, кажется, – язвит он.

Вот же козел!

– Я сейчас же составлю на тебя жалобу капитану, и тебя высадят из самолета, – шиплю я.

– Попробуй и увидишь, кого высадят, – он откидывается на спинку кресла и похотливо улыбается.

– Дай пройти.

– Куда?

– В туалет.

– Завелась? Хочешь снять напряжение? – он многозначительно смотрит на мою юбку. – Может, тебе помочь?

– Иди к черту! – ругаюсь я и пробираюсь мимо него, стараясь не касаться.

Но он нарочно чуть разворачивается, и его рука касается моей задницы.

Меня бьёт током, и он это чувствует.

– Убери руки, нахал, – шиплю я.

А он смеётся мне в след.

В туалете умываюсь ледяной водой и вытираю бумажным полотенцем. Выгляжу ужасно – лицо красное, волосы торчат – когда я злюсь, моя грива почему-то начинает вести себя до неприличия дико, не поддаваясь ни расческе, ни воде.

За что мне эти испытания? Ведь так хорошо все начиналось!

Но ничего, несколько часов потерплю. Надену наушники и прочитаю книжку. Или вообще, попрошу стюардессу пересадить меня.

Точно! Хлопаю себя по лбу. Как я раньше не догадалась!

Но когда я возвращаюсь на свое место, то замечаю, что все места в бизнес-классе уже заняты.

Командир объявляет, что посадка окончена, и самолет готов к взлету.

Засранец-сосед, к счастью, сосредоточенно клацает по клавишам на ноутбуке. И мне даже удастся проскользнуть на свое сиденье без проблем. Достаю из сумки наушники и книжку.

Надеюсь, этот хам понял, что со мной лучше не связываться.

Включаю музыку и прикрываю глаза. Чувствую, как самолет разгоняется и плавно отрывается от земли. Почти погружаюсь в дрему, когда ощущаю поглаживание по коленке.

Дергаюсь и распахиваю глаза.

– Совсем охренел?! – возмущаюсь тихо, чтобы не позориться на весь салон.

– Всего лишь не хотел, чтобы ты пропустила обед, – нахал невинно хлопает ресницами, но в его блядских глазах отчетливо видна ехидная насмешка.

– Я не ем в самолетах, – отрезаю я.

– А что ты еще не делаешь в самолетах? – он прищуривает глаза, и я понимаю его грязный намек. Щеки вспыхивают от возмущения.

Что он вообще себе позволяет?!

Он поворачивает экран своего ноута ко мне, и мои глаза едва на лоб не лезут, когда я вижу откровенную сцену фильма, который он смотрит.

– Ты серьезно?

Он делает вид, что не понимает.

– Что?

– Что-что?! Выключи!

Он усмехается, не торопясь сворачивать вкладку.

– Тебя это смущает?

– Меня это раздражает!

– Брось, вижу же, как ты заводишься. Трусики уже небось мокрые совсем.

Он наклоняется ближе, и снова его терпкий парфюм обволакивает, пробуждая странные реакции внизу живота.

– Можешь сколько угодно строить из себя недотрогу, но меня не проведешь. Один поцелуй и ты растаешь, – его голос глубокий, медленный.

Внезапно понимаю, что не дышу. И что внутри меня начинает что-то непроизвольно пульсировать, разгоняя горячие волны по телу.

По тому, как темнеют его глаза, понимаю, что он знает, что творится со мной. И наслаждается этим.

– Пошел к черту! – выплевываю ему в лицо и со всей дури жму на кнопку вызова стюардессы.

Глава 2

Аня

Прошу стюардессу пересадить меня на другое место. Соглашаюсь даже на эконом-класс. Меня провожают на последний ряд возле туалета, но я вздыхаю с облегчением, падая в кресло.

Этот наглый урод высосал из меня все силы и убил все нервные клетки.

Помню его удивленное лицо, когда я согласилась на эконом-класс, и улыбаюсь.

Не на ту напал, придурок!

В иллюминаторе уже видна земля Италии, и я с нетерпением жду посадки. Всего пару часов и я буду далеко от неприятного происшествия. Все будет хорошо! Лето в Италии – отличная идея!

Я решаю задержаться на денек в Милане, чтобы пройтись по магазинам и немного побродить по узким улочкам возле Дуомо.

Мне нужно немного времени, чтобы побыть в одиночестве и хорошенько уложить в своей голове изменения, произошедшие в моей жизни.

Я еще не совсем готова отвечать на мамин допрос с пристрастием о новой жене отца. Хотя странно, конечно, что ее это волнует. Ведь они с отцом развелись почти семь лет назад, и виновником был не отец.

Моя мама – очень красивая женщина. И очень светская. Ей нужен постоянный движ в виде приемов, вечеринок и раутов, где она может блистать.

А папа больше любит загородный дом, горы и природу. Ну и бизнес свой он тоже всегда любил. Родители не рассказывали, но я догадываюсь, что мама изменила отцу со своим теперь уже мужем.

Новая вилла, которую купил новый муж мамы, просто огромная.

Я знала, что Руслан богат, но не представляла, что настолько.

Белоснежные колонны, французские окна, открытые террасы, бескрайний вид на озеро Комо.

– Ну как тебе? – мама улыбается, разворачиваясь ко мне.

– Вау, – только и могу сказать я.

– Рада, что тебе нравится, дорогая. Проходи, располагайся, – она проводит меня внутрь.

– Твоя комната на втором этаже, в конце коридора.

Я киваю, беру чемодан и поднимаюсь наверх. Просторные коридоры, картины в дорогих рамах, тишина.

Здесь шикарно, красиво, продумано до мелочей, но как-то не по-домашнему пусто.

Дверей слишком много, как в гостинице. И все они одинаковые.

Моя должна быть где-то здесь. Толкаю дверь и застываю на месте от открывшейся картины.

Мужская мускулистая спина, сжатые от напряжения ягодицы, характерные резкие движения, когда он вдалбливается в распростертую перед ним женщину, чьи ноги закинута ему на плечи.

Её красные ногти царапают его спину, она не старается скрыть свои стоны.

Хочу уйти, но не могу оторваться от завораживающего порочного зрелища.

Мужчина двигается так, будто наслаждается каждым мгновением. Каждым звуком, который заставляет её издавать. Каждым дрожащим вдохом.

Мои глаза прикованы к его телу. Широкие плечи, сильные рельефные руки. Замечаю все детали, даже каплю пота, стекающую вдоль его позвоночника. Это ж сколько времени они занимаются этим?..

О чем я думаю? Нужно срочно уйти!

Но я все еще не двигаюсь. И кажется, издаю что-то типа хрипа или стога. Он поднимает голову и смотрит в блестящую темную картину под стеклом, висящую над изголовьем кровати.

И видит в отражении меня. Наши взгляды встречаются. Он не смущается и тем более не прерывает своего занятия. Лишь на губах расплывается нахальная улыбка, которую я терпела почти весь полет до Италии пару дней назад.

Боже. Это снова он!

К щекам приливает жар от стыда и выводит из ступора. Разворачиваюсь и бегу прочь от этой комнаты.

Какой стыд! Готова провалиться сквозь землю от того, что только что увидела. А еще больше от того, что на миг я представила себя на месте этой девушки.

Хорошо, что за следующей открытой дверью меня не поджидает ничего неприличного. К счастью, это моя комната, где мама заботливо повесила шарики и плакат “Привет, дочь”.

Закрываю дверь на ключ и без сил падаю на кровать. Ну и поездочка! И как здесь оказался этот хлыщ? Не сдает же мама здесь комнаты отдыхающим?

Ладно, подумаю об этом позже. Сейчас мне нужна ванна.

Вода расслабляет и успокаивает. Когда я высушиваю волосы, на телефон приходит смс от мамы: “Ужин готов, спускайся. Маратик тоже приехал”.

Маратик? Сын маминого мужа тоже здесь? Помню этого ботана в очках. Он на год или два старше меня, но на свадьбе мы едва обмолвились парой слов. Он все время торчал в ноут-буке, а я чересчур была озабочена замазыванием подростковых прыщей и подкладыванием ваты в лифчик.

В общем, тогда мы не подружились. Интересно, как сейчас дело пойдет.

Выбираю для ужина шелковое синее платье, отлично оттеняющее мои голубые глаза.

Мама часто смеялась, что родила настоящую куколку – светлые густые волосы, голубые глаза, розовые губки бантиком, а папа переживал, что я выскочу замуж сразу после школы с такой внешностью. Но вышло не так. Не то чтобы я была непопулярна среди парней, ухажеров было достаточно. Только вот никто из них не заставлял мое сердце биться быстрее или замирать в ожидании поцелуя.

Наверное, в юности я перечитала любовных романов и ждала настоящей любви. Но к сожалению, достойного претендента на мое сердце пока не встретила.

Захожу в столовую и замираю, как вкопанная.

Нет, только не это!

– Анечка! – Мама сияет, не замечая моего ступора. – Ты же помнишь Марата?

Молчу в оцепенении, уставившись на нахального красавчика из самолета.

Где тот угловатый, застенчивый очкарик, от которого веяло библиотечной пылью и социальной неловкостью? Что этот альфа-самец сделал с ним?

Он смотрит прямо мне в глаза и я вижу, что за черти в них скачут.

– Конечно, помнит, – отвечает за меня, небрежно облокачиваясь на стол. – Правда, я немного изменился.

Заставляю себя пройти к столу и сажусь напротив, беря бокал с вином, чтобы скрыть дрожь в пальцах.

– Изменился, – признаю я, делая вид, что мне начхать.

Марат улыбается шире.

– А ты совсем не изменилась. Всё такая же любопытная.

Едва не давлюсь вином. Вижу, как уголки его губ приподнимаются.

Я краснею.

– Вижу, ты не согласна, – продолжает он, чуть наклоняясь вперёд. – Может, докажешь, что я не прав?

– А зачем мне что-то тебе доказывать?

– Ну не знаю. – Он делает невинное лицо. – Вдруг тебе хочется.

Господи. Кто это? Где тот тихий Марат, которого я помню?

– Ты всегда бываешь таким наглым? – вонзаю вилку в мясо.

– Нет, – он прищуривается. – Это ты так на меня действуешь.

Его полные губы снова расползаются в усмешке, и я знаю, что если сейчас не сменю тему, он размажет меня окончательно.

– А где твоя девушка? – поднимаю брови, изображая вежливое недоумение.

– Какая из них? – он изгибает бровь и отпивает вино.

– Ну та, – я сладко улыбаюсь, – с которой ты был у себя в комнате.

– Подглядывала, значит?

Борюсь с желанием отшвырнуть бокал с вином.

– Дверь была не заперта.

– Ну да, и тебя заставили стоять и смотреть, – он ухмыляется. – Ну и как? Понравилось? – почти шепотом спрашивает он, и у меня краснеют щеки.

Мама кладёт себе в тарелку овощи, не замечая наших словесных манёвров.

– Ой, Маратик, правда, где твоя девушка? – говорит она заботливо.

– Ей срочно пришлось уехать на съемки, – отмахивается он. – Не думаю, что она успеет еще раз приехать.

– Милая, передай соль, пожалуйста, – просит меня Руслан.

Тянусь к солонке, но Марат опережает, и мы касаемся пальцами. Такое ощущение, что меня долбануло током. Только что искры не полетели.

Одергиваю руку, но он замечает мою реакцию. Вижу, как в его глазах вспыхивает довольный огонек.

Отворачиваюсь и делаю вид, что увлечена вином. Спрашиваю что-то у отчима и совершенно не вникаю в его ответ.

Думаю только о том, что идея приехать к маме была не такой уж удачной.

Глава 3

Аня

После ужина запираюсь в своей комнате и бросаю телефон на кровать. Бежать. Надо бежать отсюда, пока не стало слишком поздно. Найти билет, вызвать такси, забыть эту ужасную поездку.

Но немного успокоившись, понимаю, что не хочу. Это будет слишком легко для него. Я не могу просто взять и сбежать, выглядеть в его глазах жалкой трусихой.

Хочет войны? Он её получит. Если кто и должен свалить отсюда, то это Марат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.